Л. Попова рассмотрела религиозную ситуацию в современной Индии и подчеркнула многообразие, неоднозначность и противоречивость влияния индуизма на другие конфессиональные системы страны.

Доклады, прочитанные на сессии, вызвали большой интерес и оживленный обмен мнениями.

Н. Н. Цветкова

МАКЛАЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

8 апреля 1980 г. в Секторе Австралии, Океании и Индонезии Ленинградской части Института этнографии АН СССР проводились вторые (первые прошли в апреле 1979 г.) Маклаевские чтения, посвященные проблемам изучения народов этого региона, жизни и деятельности Н. Н. Миклухо-Маклая. В них приняли участие сотрудники ряда секторов Института этнографии, а также их коллеги из ЛГУ и ВГО.

Доклады были посвящены этнографии — как прикладной, так и теоретической, археологии, языкознанию и литературоведению, биографии Н. Н. Миклухо-Маклая.

Как и в 1979 г., Маклаевские чтения вызвали значительный интерес.

Доклад И. К. Федоровой (Ин-т этнографии АН СССР) «О семантике скульптурных и резных изображений в культуре маори» (на материалах коллекции МАЭ) был посвящен интерпретации некоторых сюжетов резьбы на предметах материальной культуры маори. В этой резьбе присутствуют мотивы, свойственные маорийскому искусству в целом, а также образы, параллелей к которым пока найти не удалось. Мотивы и сюжеты резьбы, созданные творческим воображением маорийских резчиков, как считает автор, стимулировали появление новых эпизодов и образцов в фольклоре Новой Зеландии. В свою очередь система образов и сюжетов способствовала дальнейшему обогащению и развитию маорийского искусства.

В докладе Е. В. Ревуненковой (Ин-т этнографии АН СССР) «Некоторые комментарии к суфийской поэзии малайского средневековья (в связи с проблемой шаманизма)» была кратко охарактеризована история проникновения суфийских идей в Индонезию. При рассмотрении известного суфийского произведения «Поэма о лодке» докладчица особое внимание обратила на то, как используется в нем образная символика малайских традиционных заклинаний, связанная с шаманским комплексом. Подчеркивается, что автор «Поэмы о лодке» Хамзах Фансури был выразителем шаманско-поэтического действа. Говоря о причинах восприятия суфийской доктрины в рамках шаманских представлений, докладчица отметила глубокое внутреннее сходство малайских понятий о жизненной субстанции с суфийской онтологией, с принципами пантеистического монизма.

В докладе Н. А. Бутинова (Ин-т этнографии АН СССР) «Клод Леви-Стросс — этнограф и философ» высказана мысль о связи концепций Леви-Стросса с кибернетикой, в особенности с кибернетической лингвистикой. Докладчик подчеркнул, что следует четко различать структурный метод, родоначальником которого в изучении фольклора был советский ученый В. Я. Пропп, и структурализм Леви-Стросса, отождествляющего культуру с языком, а человека неолита с компьютером и ищущего первопричины культуры в бессознательном. Леви-Стросс, считает автор, поставил знак равенства между языком и культурой, определив их как два однотипных вида информации. С этих позиций он подходит к культуре доклассовых обществ, трактуя ее как закодированную информацию, и пытается ее декодировать, т. е. вывести все разнообразие брачных норм, систем родства, мифов и т. д. из простейших бинарных оппозиций, коренящихся, по его мнению, в подсознании.

Доклад П. Л. Белкова (ЛГУ) «К вопросу об австронезийцах в Японии» был посвящен проблеме контактов древнего населения Японии с малайе-полинезийскими народами. На основании некоторых археологических данных докладчик высказал предположение о наличии двух волн переселенцев в Японию из Австронезии. В III тысячелетии до н. э. с Тайваня, видимо, прибыли предки современных гаошань, о чем свиде-

тельствуют отдельные археологические параллели. В I тысячелетии н. э. берегов Японского архипелага достигли, как считает докладчик, и отдельные группы полинезийцев из Восточной Полинезии, заселение которой началось с рубежа нашей эры.

А. К. Оглоблин (ЛГУ) выступил с докладом «Слова, связанные с малайским *pohon („дерево"), в индонезийском ареале». С праустронезийским корнем *puhun («дерево») можно связать ряд других корней, их рефлексов и дериватов во многих индонезийских языках. Можно выделить среди этих языковых единиц четыре семантических поля: физические предметы («дерево», «комель», «клубень»), абстрактные понятия («происхождение» и др.), социальные отношения («предок» и др.), вежливая речь («почтительно просить» и др.). Высказаны предположения о путях семантического развития в этой области индонезийской лексики.

М. Ф. Чигринский (ВГО) рассказал об этнографических знаниях китайцев, полученных ими при знакомстве с европейскими мореплавателями, появлявшимися в Восточной Азии с XVI в. В летописях китайцев подробно описывали внешний облик и характер прибывших к ним португальцев, испанцев, голландцев, англичан и т. д., отмечали их отличия друг от друга и делали вывод о возможных последствиях упрочения положения европейцев вблизи Китая, рекомендуя ту или иную политику по отношению к европейским кораблям.

Доклад Е. С. Соболевой (Ин-т этнографии АН СССР) был посвящен возможностям этнографической интерпретации некоторых фольклорных сюжетов с о. Тимор, записанных главным образом португальскими авторами. Основное внимание докладчица уделяла рассмотрению категории «лулик» (табу) (на языке тетум — «священный»), играющей важную роль в жизни тиморцев. В эту категорию входят некоторые деревья, участки леса или гор, дома (что отражается в фольклорных материалах). В качестве «лулик» тиморцы рассматривают также крокодила, причем ряд народов почитают его как мифического предка, другие же (в основном народы горной части острова) считают священным животным наряду с другими. Словом «лулик» называли и католических священников, о чем повествуют многие варианты легенд о появлении первого португальского миссионера на Тиморе.

Б. Н. Путилов (Ин-т этнографии АН СССР) рассказал в докладе о дневнике Маргариты Миклухо-Маклай, который она начала вести с 1 января 1888 г. Дневник содержит множество интересных и важных фактов и подробностей, относящихся к последним месяцам жизни ученого, воссоздает драматическую обстановку того времени. Дневник позволяет раскрыть облик жены ученого, ее настроения и чувства, ее впечатления от встреч с различными людьми, родными Н. Н. Миклухо-Маклая, уточнить обстоятельства гибели части научного наследия и др. Дневник можно рассматривать как один из волнующих документов, который должен занять заметное место среди важнейших источников, освещающих биографию великого путешественника.

В. С. Стариков (Ин-т этнографии АН СССР) поделился впечатлениями о современном состоянии «Дома Миклухи», как называется в путеводителях дом знаменитого русского ученого в Сиднее. Докладчик посетил также в августе 1978 г. вместе с Рэем Шериданом (ныне вице-президентом «Общества Н. Н. Миклухо-Маклая» в Австралии) здание бывшей биологической станции, сооруженной по проекту Н. Н. Миклухо-Маклая в 1881 г. архитектором Кирк-Патриком. Средства на строительство собрали по подписным листам среди сиднейцев. Станция действовала до 1885 г., пока здание, в котором она размещалась, не было отобрано военным ведомством Австралии. В доме сохранились некоторые следы использования его под лабораторию, а на колонне балкона видна высеченная по эскизу Н. Н. Миклухо-Маклая эмблема — его вензель. «Общество Н. Н. Миклухо-Маклая» надеется в будущем получить это здание для создания в нем мемориального музея.

Следующие чтения состоятся в апреле 1981 г.

Е. С. Соболева